

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации

и ОТЗЫВЫ

«РАДОСТЬ НАВЕКИ»*

БАБАЕВА К.Б.

С начала 90-х годов XX в. в нашей стране активно публикуются и переиздаются труды отечественных философов, в том числе книги из наследия А.Ф. Лосева. Но даже среди всего этого многообразия выход в свет книги «Радость навеки» стал событием в культурной жизни нашей страны, а само это издание явилось настоящим подарком для всех ценителей творчества великого русского философа. Уже давно созрела настоятельная необходимость в публикации писем А.Ф. Лосева (известных до того в пересказах и кратких отрывках), проливающих свет на его творческую биографию и в определенной степени раскрывающих внутреннюю жизнь философа. Данная книга должна заполнить давно существовавшую лакуну, поскольку из опубликованных писем становится ясно, как ответить на многие сложные вопросы, касающиеся биографии и творчества философа, такие, например, как вопрос о принятии им монашеского пострига и о влиянии этого события на его дальнейшую судьбу.

Есть личности, в судьбе которых как бы собраны воедино и сфокусированы наиболее существенные черты и особенности культуры их времени, так что изучение той или иной индивидуальной биографии становится изучением всего культурного контекста эпохи. Об А.Ф. Лосеве можно сказать даже больше: в своей жизни он старался воплотить единство культурного, религиозного и философского идеалов, которые были созданы в процессе духовного развития человечества. В письмах к В.М. Лосевой философ тонко анализировал свои душевные состояния, писал о заветных и сокровенных моментах своей жизни. Эти письма являются одновременно исповедью и творческой автобиографией, хроникой печаль-

*Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость навеки»: Переписка лагерных времен / Сост., подготовка текста и комм. А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого. Предисл. А.А. Тахо-Годи. Послесл. Е. Тахо-Годи. М.: Русский путь, 2005. 264 с.

ных лет истории нашей страны, когда лучшие ее представители рассматривались как преступники и изменники своей Родины и наказывались за это.

В письмах А.Ф. Лосева возможно выделить несколько основных тем или идейных пластов. 1. Философская автобиография (описание этапов становления себя как мыслителя, разработавшего оригинальную философскую систему); 2. Тема исповеди — рассказ о тяжелых духовных состояниях, которые, постепенно очищая душу, выводят ее на новую ступень восхождения к Богу; 3. Тема любви к своей единственной подруге и утешению в жизни — В.М. Лосевой; 4. Творческие планы, замыслы будущих философских работ; 5. Описание бытовых деталей повседневной жизни советского заключенного.

Чтение писем Лосева невольно заставляет вспомнить письма из лагеря священника Павла Флоренского, который как бы принял эстафету на скорбном пути, уготованном советскому заключенному (последнее письмо Лосева датировано 19 сентября 1933 г., первое о. Павла из тюрьмы на Лубянке — 18 августа 1933 г.). Между письмами того и другого — огромная разница, как и между их авторами, людьми разных психологических типов, разных духовных устроений. Некоторые письма Лосева, ставшего незадолго до ареста монахом Андроником, поражают порой безысходностью, роптанием на Бога, попустившего разрушение такой прекрасной, духовно наполненной и философски осмысленной жизни, которую вела чета Лосевых в Москве. Философ жалуется на состояния богооставленности, отсутствия молитвы, бодрого настроения. Единственное, что поддерживает молитвенное устремление монаха Андроника — память о своей духовной сестре, жене и единственном друге, за которую молиться необходимо, поскольку, кроме него самого, этого делать больше никому.

Чем объясняется эта богооставленность, о которой в письмах о. Павла Флоренского, преимущественно содержащих внешние впечатления и бытовые описания, мы не найдем столь ярких свидетельств?

Ответ на вопрос можно предложить такой: монашество, как отказ от жизни и радости внешней и преходящей, требует особого напряжения души, особых отношений с Богом, которые выстраиваются драматически и мучительно, поскольку требуют абсолютной честности перед самим собой, полного самоотречения и смирения. Находясь в духовном состоянии сораспятия с Христом и испытывая муки богооставленности, монах не осознает, что в сущности он в это время ближе всего к Богу. Это является весьма обычным испытанием на монашеском пути, о чем свидетельствуют признания других монахов, прошедших тот же путь. Например, по

мнению архимандрита Софрония (Сахарова), «всякому человеку, подлинно взыскавшему спасения, необходимо пройти через опыт богопокинутости. <...> Такие крайние состояния ниспосылаются подвижнику нечасто, но умеренная степень сего испытания может сопутствовать нам долгие годы во втором этапе духовной жизни христианина, т.е. когда промыслительно он претерпевает ослабление и даже удаление первой благодати. В этом неизбежном ослаблении есть глубокий смысл: дать человеку проявить свою свободу и верность Богу»¹. Из этих слов становится ясно, что катарсис, который пережил А.Ф. Лосев за это время и который закончился полным принятием своей судьбы и славословием Творцу, глубоко запечатлелся в его внутреннем опыте. Так, например, не в меру откровенный до заключения (в своих книгах, статьях, выступлениях), после лагеря Лосев уходит во внутренний затвор и хранит тайны своей духовной жизни, так что мы сейчас не можем судить о ней достоверно.

Из писем Лосева мы узнаем об идеале отстаиваемого им философского пути: «соединение науки, философии, духовного брака и монастыря»². Этот синтез, новый и необычный, тем не менее глубоко органичен для русской философской традиции: стоит вспомнить славянофилов, отстаивавших идеал цельного знания, или даже радикальных материалистов, для которых философия являлась социальной практикой. Остается только глубоко сожалеть, что философ, находившийся в полном расцвете творческих сил, не смог до конца реализовать все свои замыслы по причине гонений.

Письма А.Ф. Лосева дополнены письмами В.М. Лосевой и ее родителей, что дает возможность достаточно точно представить всю картину взаимоотношений этих людей, жизнь и душевное состояние философа в этот период жизни. В качестве дополнения в книгу включены также стихи А.Ф. Лосева и В.М. Лосевой, отрывки из книг И.Л. Солоневича, Н.П. Анциферова и некоторых других очевидцев тех событий, которые пережил русский мыслитель, а также статьи А.А. Тахо-Годи и Е. Тахо-Годи. Комментарии сделаны лучшими знатоками творчества и жизни философа — А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицким, что говорит о высоком уровне подготовки книги к изданию. Благодаря всему этому и во всей своей совокупности книга дает наглядную картину того, что происходило с А.Ф. Лосевым в 1931–1933 гг., и становится значительным шагом в изучении его творчества.

Примечания

¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. М., 2000. С. 125.

² Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость навеки». С. 32.